

5.9. [10.00.00] ФИЛОЛОГИЯ

5.9. [10.00.00] ФИЛОЛОГИЯ

5.9. [10.00.00] PHILOLOGY

5.9.2. [10.01.03] АДАБИЁТИ ХАЛҚҲОИ ЧАҲОН

(АДАБИЁТИ ФОРС-ТОЧИК)

5.9.2. [10.01.03] ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ МИРА

(ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

5.9.2. [10.01.03] LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

(PERSIAN- TAJIK LITERATURE)

УДК 802 0+809.155.0:641

DOI:10.51844-2077-4990-2022-3-58-64

**О СРЕДСТВАХ
ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(теоретический обзор)**

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич, доктор филологических наук, профессор Уральского технического института связи и информатики (филиал) Сибирского государственного университета телекоммуникации и информатики (Россия, Екатеринбург)

**РОҶЕЪ БА
ВОСИТАҲОИ ИНТИҚОЛИ
УНСУРҲОИ МИЛЛИЮ
ФАРҲАНГИИ МАТНИ БАДЕЙ
(бознигарии андешаҳои назариявӣ)**

Турсунов Фаёзҷон Мелибоевич, доктори илмҳои филологӣ, профессори Донишгоҳи техникии алоқа ва информатикаи Донишгоҳи давлатии телекоммуникация ва информатикаи Сибир дар минтақаи Урал (Русия, Екатеринбург)

**ON THE MEANS
OF TRANSFER OF CULTURE-
SPECIFIC ITEMS IN THE
LITERARY TEXT
(theoretical review)**

*Tursunov Faездzhon Meliboevich, Dr. of Philology, Professor of the department of Economy of Communications Ural Technical Institute of Communications and Informatics, Branch of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics, (Russia, Yekaterinburg),
E-mail: fayoztursunov@gmail.com*

Ключевые слова: художественный текст, национально-культурный компонент, средства передачи, безэквивалентная лексика, переводоведение, транскрипция/транслитерация, калькирование, приближительный перевод, функциональный аналог, описание, контекстуальный перевод

В статье рассматриваются теоретические вопросы передачи национально-культурного компонента в художественном тексте. В ней подчеркивается, что в художественных произведениях наиболее ярко и всесторонне отражаются национально-культурные особенности народа, выражаемые различными средствами языка. В связи с этим, в статье проводится анализ средств передачи культурного компонента, представленных разными теоретиками перевода. Также указывается тот факт, что лексические единицы с национально-культурным компонентом составляют большую группу единиц, обозначаемых в теории перевода понятием безэквивалентной лексики, привлекающих внимание как российских, так и зарубежных ученых данной отрасли.

Вожаҳои калидӣ: матни бадеӣ, унсурҳои миллию фарҳангӣ, воҳиди лугавии бемуодил, тарҷумашиносӣ, транскрипсия/транслитератсия, калкка, тарҷумаи наздикмаъно, муродифи функционалӣ, шарҳи маънӣ, тарҷумаи концептуалӣ

Дар мақола масъалаҳои назариявии интиқоли унсурҳои миллию фарҳангии матни бадеӣ баррасӣ шудаанд. Таъкид карда мешавад, ки дар асарҳои бадеӣ хусусияти миллию фарҳангии соҳибзабонон ба таври васеъ ва густурда инъикос меёбанд, ки дар забони бегона бо воситаҳои гуногуни забон баён карда мешаванд. Дар ин робита дар мақола таҳлили воситаҳои интиқоли унсурҳои фарҳангии матни бадеӣ мавриди таҳлил қарор мегиранд, ки аз ҷониби тарҷумашиносон тавсия дода шудаанд. Дар мақола ҳамчунин шиора меравад, ки воҳидҳои лексикӣ ифодакунандаи хусусиятҳои миллию фарҳангии мардум гуруҳи барҷастаи воҳидҳои забонро ташиқ менамоянд, ки дар тарҷумашиносӣ бо мафҳуми воҳидҳои бемуодил маъруфанд ва тавачҷуҳи олимони рус ва хориҷиро ба худ ҷалб кардаанд.

Key words: literary text, national-cultural component, means of transfer, non-equivalent vocabulary, translation theory, transcription/transliteration, calquing, loose translation, functional analogue, description, contextual translation

The article dwells on theoretical issues of the translation of the culture-specific items in literary text. It is emphasized that the national and cultural characteristics of the people, expressed by various means of language, are most clearly and comprehensively reflected in fiction. In this regard, the article analyzes the means of transferring the cultural component, presented by different theoreticians of translation. The article also points to the fact that lexical units with a national-cultural component make up a large group of units designated in translation theory as the concept of non-equivalent vocabulary, which attracts the attention of both Russian and foreign scientists in this field.

В отечественном переводоведении вопросам безэквивалентной лексики уделено немало внимания. Данная тема рассматривается в работах Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, А.В. Фёдорова и многих других учёных в области теории и практики перевода. Непосредственным изучением проблем перевода безэквивалентной лексики занимался целый ряд крупных ученых. Так, в трудах С. Влахова и С. Флорина, А.О. Иванова, П.В. Чернова, В.Н. Крупнова и других безэквивалентная лексика рассматривается в связи с проблемами «непереводимости» и эквивалентности/безэквивалентности в переводе. Как считает А.О. Иванов, «вопросы, связанные с эквивалентностью и безэквивалентной лексикой, справедливо рассматриваются как часть общей проблемы эквивалентности перевода» [5, с.192].

Одна из важнейших особенностей перевода, признаваемая в настоящее время абсолютным большинством теоретиков, состоит в том, что перевод является операцией относительной по своим результатам. Действительно, в каждом языке по отношению к любому другому языку имеются элементы, передача значений которых в обычных условиях в рамках самого текста невозможна. Такого рода элементы и составляют в языке то, что можно определить как собственно непереводимое. Однако отсутствие точных и постоянных лексических соответствий какому-либо слову не означает ни невозможности передать его смысл в контексте, ни его «непереводимости» в будущем, однако, постоянно возникает необходимость передавать новые слова или новые значения уже существующих слов. Любое слово может быть переведено на другой язык хотя бы описательно, т.е. распространенным сочетанием слов данного языка [11, с. 182]. То, что невозможно в отношении отдельного элемента, возможно в отношении сложного целого, т.е. в отношении контекстуального перевода, так что вопрос сводится не к тому, можно или нельзя перевести чужую лексическую единицу, а к тому, как ее перевести. Возможность правильно передавать безэквивалентную лексику и понятия, связанные с ней, предполагает определенные знания о той действительности, в которой эта лексика функционирует. За этими знаниями закрепилось определение «фоновых» знаний. Способы и приёмы перевода безэквивалентной лексики тесно связаны с термином «перевод реалий». И это логично, если учесть, что реалии составляют особый, наибольший по количеству разряд безэквивалентной лексики.

Как уже отмечалось выше, каждая определенная культура обладает своими национально-специфическими реалиями, не имеющими эквивалентов в культуре и жизни другого народа. Необходимо подчеркнуть, что слова, обозначающие национально-специфические реалии, сами по себе представляют частную проблему теории перевода и нуждаются в определении теоретических принципов решения проблемы их перевода на другой язык. При этом отдельные ученые утверждают, что «речь должна идти именно о переводе названий реалий, а отнюдь не о переводе самих реалий, ибо реалия — понятие экстралингвистическое и не может переводиться с одного языка на другой как любая существующая в природе вещь» [11, с.151]. Далее он приводит четыре основных принципа, по которым возможны переводы названий реалий: «1. Это транслитерация либо транскрипция, непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка... 2. Создание нового слова или словосочетания, или сложного слова для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке... 3. Использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и нетождественное) по функции... 4. Так называемый гипонимический или обобщенно-приблизительный перевод, при котором слово ИЯ, обозначающее видовое понятие, передается словом ПЯ, называющим понятие родовое...» [11].

В практике перевода также нередко подтверждается тот факт, что слова-реалии, оставленные в тексте перевода в их транскрипции или транслитерации, объясняются, семантизируются в примечаниях.

Приёмы и способы обеспечения адекватного перевода безэквивалентной лексики отражены также в различных работах и других теоретиков перевода, в особенности перевода художественной литературы. Следовательно, проблемы перевода безэквивалентной лексики рассматриваются по-разному, т.е. рекомендуются различные методы перевода, встречаются разные, даже противоречивые мнения. На самом деле, пути развития любого литературного языка особенно ярко отражаются именно в художественной литературе. О такой связи литературы и литературного языка академик В.В. Виноградов писал: «Язык литературного художественного произведения, сливаясь в общий поток развития языка в целом, может рассматриваться как памятник и источник истории этого языка» [3, с.222]. Писатели, в свою очередь, наряду с всесторонним использованием богатств литературного языка, пополняют и обогащают его, делают это по-разному. В процессе работы, для выражения того или иного значения или суждения, писатели применяют самые разнообразные средства выражения, как действительно существующие в языке, так и вновь созданные, чисто авторские.

Схема приёмов передачи реалий в художественном переводе, предложенная С. Влаховым и С. Флориным, выглядит следующим образом:

I. Транскрипция (и транслитерация). II. Перевод (замена). 1) Неологизм: а) калька, б) полукалька, в) освоение, г) семантический неологизм. 2) Замена реалий. III. Приблизительный перевод: а) родовидовая замена, б) функциональный аналог, в) описание, объяснение, толкование. IV) Контекстуальный перевод [4, с.340].

В последней декаде прошлого столетия по данному вопросу высказываются и другие исследователи. По мнению некоторых из них, «при переводе важно, прежде всего, передать образ безэквивалентной лексики, а не ее языковую структуру» [6, с.28].

При переводе безэквивалентной лексики переводчик должен уметь для себя уяснить, имеет ли он дело с переменным или устойчивым словосочетанием. Для этого необходимо иметь большой «рецептивный запас безэквивалентной лексики» [8, с.15].

Данный вопрос находится в поле зрения и у ученых современности. Развивая традиционную точку зрения о важности сохранения различных аспектов безэквивалентной лексики при переводе, каждый исследователь указывает на актуальный, на его взгляд, аспект данного вопроса: «при переводе безэквивалентной лексики необходимо передать ее смысл и отразить ее образность, найдя аналогичное выражение в языке перевода и не упустив при этом из виду стилистическую функцию» [12, с.107].

В силу того, что безэквивалентная лексика может подразделяться на полную и частичную, нельзя не упомянуть важность и данного фактора при выборе наиболее подходящего способа перевода в той или иной конкретной ситуации. Например, полная безэквивалентная лексика в языке перевода может быть заменена функциональными аналогами или описаниями, объяснениями, толкованиями.

В научной литературе по проблемам теории и практики перевода транскрипция и транслитерация упоминаются как самый распространенный способ передачи отдельных разрядов безэквивалентной лексики, особенно реалий, собственных имён и т.д.

В Словаре лингвистических терминов *транскрипция* определяется как «передача звуков иноязычного слова (обычно собственного имени, географического названия, научного термина) при помощи букв русского алфавита», а *транслитерация* — как «передача букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита» (или любого другого ПЯ) [1, с. 401].

Переводческая транскрипция – это формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова.

Другим более распространённым приёмом перевода является транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка.

Другими словами, транскрипция/транслитерация (полная или частичная) - это непосредственное использование переводчиком данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами или в сочетании с суффиксами родного языка.

Наряду с переводческой транскрипцией и транслитерацией, для языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке, нередко применяется калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся

соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование как переводческий приём послужило основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях, когда транслитерация была неприемлема. Однако при этом калькирование как переводческая трансформация встречается реже, чем транскрипция или транслитерация.

В отличие от транскрипции/транслитерации, калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы в переводящий язык; зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям.

Серьёзным недостатком транслитерации, по мнению Г.Д. Тамохина, является то, что этот приём приводит к появлению в переводе непривычных и малопонятных слов [9, с.1988].

По словам А.А. Реформатского, понятия транскрипции и перевода могут быть друг другу противопоставлены: перевод стремится «чужое» максимально сделать «своим», а транскрипция стремится сохранить «чужое» через средства «своего». Таким образом, «в плане практическом перевод и транскрипция должны рассматриваться как антиподы» [7, с. 312].

Как правило, переводчики сталкиваются с двумя основными трудностями передачи безэквивалентных слов-реалий: отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией референта и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) — ее национальную и историческую окраску [2, с.184].

Собственно, транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из исходного языка в язык перевода графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме. Собственно перевод реалии, как приём передачи ее на язык перевода, применяют обычно в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможна или нежелательна. Речь может идти о введении неологизма, приблизительном переводе реалий или о «контекстуальном переводе». Таким образом, реалии каждый раз ставят переводчика перед альтернативой: транскрибировать или переводить? Выбор пути зависит от нескольких предпосылок: от характера текста, значимости реалии в контексте, характера самой реалии, от самих языков и читателя перевода (по сравнению с читателем подлинника).

Действительно, на выбор приёмов передачи безэквивалентной лексики влияют и жанровые характеристики текста. Следующим фактором, определяющим способ передачи культурного компонента, является его значимость в контексте. Чем выше степень освещённости культурного компонента в контексте, тем важнее его точная передача.

В зарубежной литературе встречается немало теоретических трудов, посвященных проблемам перевода безэквивалентной лексики с национально-культурным компонентом значения. Данный термин известен в англоязычной среде как «translation of cultural elements» или «translation of culture-bound items». Это объясняется тем, что в большинстве случаев именно культурный компонент объединяет языковые единицы в группу безэквивалентной лексики, ибо понятие «культура», которое встречается в работе П. Ньюмарка, «в широком понимании включает в себя различные особенности исторического, политического или социального характера того или иного народа, что должно быть, безусловно, передано на ПЯ без искажений» [17, с. 78].

П. Ньюмарк придаёт одинаковое значение и языковым, и культурным различиям между ИЯ и ПЯ и заключает, что «разница в культуре может вызвать более серьёзные сложности для переводчика, чем различия в структуре языка». Далее он упоминает, что научная литература по теории и практике перевода предоставляет ряд способов решения данной проблемы и предлагает два противоположных способа: 1) *перенос (transference) – способ, при котором слово ИЯ переносится на текст ПЯ в своей оригинальной форме, что придаёт тексту своеобразную окраску, например, сохранение культурных имён и понятий*; и 2) *компонентный анализ (componential analysis), при котором исключается культурный компонент и подчеркивается само сообщение* [17, с.123].

Окончательный выбор того или иного способа перевода, по мнению П. Ньюмарка, зависит от различных факторов, таких как цель оригинального текста, рассчитанный круг читателей, родовые и текстовые ограничения публикации и важность самого культурного компонента [17, с. 89].

По мнению Найды и Тайбера, перевод культурного компонента «является переводом, в котором содержание сообщения в какой-то мере изменяется для соответствия культурному

компоненту рецептора и/или в котором вводится информация, которая лингвистически явно не выражается в оригинале» [18, с.199]. Далее Ю.Найда отмечает, что роль переводчика – способствовать передаче сообщения, значения и культурного компонента с одного языка на другой и вызвать эквивалентную реакцию со стороны получателей [19, с. 13].

Катан пишет о лексических и концептуальных лакунах, хотя между ними не наблюдается различий, и предлагает три способа их передачи: (1) заимствование или адаптация, (2) опущение и (3) создание своего собственного выражения [16, 1999].

Теллинджер рассматривает некоторые определения безэквивалентной лексики, согласно которым она понимается в широком смысле и относится к определенной стране. Анализируя два перевода художественного текста, он приходит к выводу, что существуют два противоположных способа их перевода. Первый – это транскрипция и транслитерация для сохранения «непривычности» в тексте перевода. Второй способ – это когда переводчики стараются заменить реалии их аналогами в ПЯ [20, с. 58].

В англоязычной научной литературе встречаются и другие способы перевода, из числа, например, таких: **preservation** (сохранение без дополнительных разъяснений), **addition** (добавление описаний), **omission** (опущение), **globalization** (глобализация – выражение значения культурного компонента общими, более нейтральными понятиями), «**localization**» (локализация понятия ИЯ в ПЯ), **transformation** (трансформация), **and creation** (создание нового понятия) [14, с. 65].

Анализируя примеры перевода безэквивалентной лексики в художественной литературе с английского языка на испанский язык, Х.Ф.Айксела приводит 11 возможных способов решения проблемы их перевода: (1) Repetition: reproducing the original text; (2) Orthographic Adaptation: transformation alpha system or transliteration; (3) Linguistic (non-cultural) Translation: preserving referential meaning in the source language text as far as possible; (4) Extratextual Gloss: based on the first three methods to add interpretation such as using footnotes, endnotes, text comment method, etc; (5) Intratextual Gloss: the interpretation placed in the body; (6) Synonymy: the use of different ways to translate the same culture-specific items in order to avoid duplication; (7) Limited Univasalization: selecting another source culture-specific item which the readers are more familiar with; (8) Absolute Univasalization: using non-culture-specific items to translate culture-specific items; (9) Naturalization: selecting culture-specific items in the target language to translate the the ones in the source language; (10) Deletion: omitting the culture-specific items in the target language; (11) Autonomous Creation: introduction of culture-specific items which the source language does not have [13,с.61].

В зарубежной теоретической литературе также встречается суждение, совпадающее с отечественным мнением относительно передачи собственных личных имён о том, что по отношению к ним чаще всего применяется транскрипция [15,с.13].

Таким образом, в различных источниках приводятся разные приёмы и способы передачи данной категории слов. Обобщая взгляды и концепции учёных из различных источников, можно прийти к такому выводу, что, в целом, все приёмы и способы передачи безэквивалентной лексики можно классифицировать на следующие три большие группы: 1) лексические трансформации, 2) грамматические трансформации, 3) смешанные (лексико-грамматические) трансформации.

К первой группе способов и приёмов трансформации можно отнести такие как: а) транскрипция/транслитерация – способ передачи звукового комплекса; б) калькирование посредством повтора внутренней формы исходного слова, словосочетания; в) описательный, или разъяснительный, способ трансформации, который состоит в раскрытии и разъяснении понятия, исходя из недоступности сущности данного явления носителю переводимого языка. По определению А.В. Федорова, этот приём назван разъяснительным, перифрастическим переводом [10, с. 133]; г) приближенный, уподобляющий приём трансформации или перевод при помощи аналога, данный способ применяется для передачи слов, которые обозначают инонациональные реалии и для этого употребляются лексические единицы, сравнительно близкие к иноязычной реалии, слова похожие по функциям, хотя не тождественные.

Ко второй группе можно отнести трансформации количественного характера, такие как компрессия, декомпрессия, нулевой перевод или опущение, добавление или экспликация.

К третьей группе способов трансформации, так называемой смешанной или лексико-грамматической трансформации, можно отнести такие приёмы, как антонимический перевод, компенсация, смысловое развитие, целостное преобразование.

Так, применение всех приёмов и способов передачи или трансформации безэквивалентной лексики с культурным компонентом направлено на адекватный перевод языкового материала с

одного языка на другой язык, и основная цель заключается в целостном соответствующем преобразовании коммуникативной и информационной единицы. В большинстве случаев проанализированные средства передачи национально-культурного компонента значения языковых единиц находят свое наиболее яркое и продуктивное применение именно в процессе перевода художественной литературы, где языковые средства проявляются наиболее полно и всесторонне и этим самым предоставляют вполне обоснованную и надёжную доказательную базу. Кроме того, не зря бытует мысль о том, что художественный перевод – это наивысшая форма переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966. – 401 с.
2. Вернигорова, В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации / В. А. Вернигорова // Молодой ученый. - 2010. - №3(14). - С. 184-186.
3. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы (Избр. тр.) / В. В. Виноградов. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
4. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
5. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика и её перевод на русский язык: уч. пособие / А. О. Иванов. - Л., 1995. – 192 с.
6. Копыленко, М. М. Очерки по переводу: проблемы, методы, опыты / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. - Воронеж, 1990. - С. 28.
7. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. - М.: Аспект Пресс, 1999. - С. 312.
8. Толстой, Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. - М., 1995. – 512 с.
9. Томахин, Г. Д. Реалии – американизмы: учеб. пособие для институтов и фак. иностр. Яз. / Г. Д. Томахин. - М.: Высшая шк., 1988. - 239 с.
10. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Фёдоров. - СПб., 2002. - 416 с.
11. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода/А.В.Фёдоров.-М:Высшая школа, 1968. - 352 с.
12. Шамзи, З. А. Дозирование Безэквивалентной лексики как путь к оптимальной методике преподавания иностранного языка / З. А. Шамзи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. - 2012. - №3. - С. 104-110.
13. Aixela, Javier Franco. Culture-Specific Items in Translation / Aixela Javier Franco; *translation, power, subversion* Roman Avarez and M. Carmen. - Africa Vidal eds. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2007. - P. 61-78.
14. Davies, E. E. A Goblin or a Dirty Nose? The Translator: Studies in Intercultural Communication / E. E. Davies. - 2003.-100 p.
15. Jelena Pralas. Facta Universitatis. Series: Linguistics and Literature.–2012. -Vol.10.№1. -P.11-18.
16. Katan, David. Translating Cultures. An introduction for Translators, Interpreters and Mediators / David Katan. - Manchester: St. Jerome Publishing, 1999. - 359 p.
17. Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. - New York, 1988. - 292 p.
18. Nida E. A. The Theory and Practice of Translation / E. A. Nida & C. R. Taber. - Leiden: Koninklijke Brill. NV, 1969/1982. - P. 199.
19. Nida, Eugene A. Towards a science of translating/Eugene A. Nida.-Leiden: E. J. Brill, 1964. – 259 p.
20. Tellingner, Dusan. A realiak fordftasa a fordito kulturalis kompetenciaja szemszogebo. In Forditastudomány / Tellingner Dusan. – 2003. - Vol. 5. - №. 2. - P. 58-60.

REFERENCES:

1. Akhmanova, O. S. Dictionary of linguistic terms / O. S. Akhmanova. - M., 1966. - 401 p.
2. Vernigorova, V. A. Translations of realities as objects of cross-cultural communications./ V. A. Vernigorova // Young scientist. - 2010. - No. 3 (14). - S. 184-186.
3. Vinogradov, V. V. On the language of artistic prose (Selected works) / V. V. Vinogradov. - M.: Nauka, 1980. - 360 p.
4. Vlakhov, S. I. Untranslatable in translation / S. I. Vlakhov, S. P. Florin. - M.: International relations, 1980. - 342 p.
5. Ivanov, A. O. Non-equivalent vocabulary and its translation into Russian: textbook. allowance / A. O. Ivanov. - L., 1995. - 192 p.

6. Kopylenko, M. M. Essays on translation: problems, methods, experiments / M. M. Kopylenko, Z. D. Popova. - Voronezh, 1990. - S. 28.
7. Reformatsky, A. A. Introduction to linguistics / A. A. Reformatsky. - M.: Aspect Press, 1999. - S. 312.
8. Tolstoy, N. I. Language and folk culture: essays on Slavic mythology and ethnolinguistics / N. I. Tolstoy. - M., 1995. - 512 p.
9. Tomakhin, G. D. Realities - Americanisms: textbook. allowance for institutes and faculty. foreign Yaz. / G. D. Tomakhin. - M.: Higher school, 1988. - 239 p.
10. Fedorov, A. V. Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems) / A. V. Fedorov. - St. Petersburg, 2002. - 416 p.
11. Fedorov, A. V. Fundamentals of the general theory of translation / A. V. Fedorov. - M.: Higher School, 1968. - 352 p.
12. Shamzi, Z. A. Dosing of non-equivalent vocabulary as a way to an optimal method of teaching a foreign language / Z. A. Shamzi // Bulletin of the Moscow State University for the Humanities. M. A. Sholokhova. - 2012. - No. 3. - S. 104-110.
13. Aixela, Javier Franco. Culture-Specific Items in Translation / Aixela Javier Franco; translation, power, subversion Roman Avarez and M. Carmen. - Africa Vidal eds. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2007. - P. 61-78.
14. Davies, E. E. A Goblin or a Dirty Nose? The Translator: Studies in Intercultural Communication / E. E. Davies. - 2003. - 100 p.
15. Jelena Pralas. Facta Universitatis. Series: Linguistics and Literature. - 2012. - Vol. 10. №1. - P. 11-18.
16. Katan, David. Translating Cultures. An introduction for Translators, Interpreters and Mediators / David Katan. - Manchester: St. Jerome Publishing, 1999. - 359 p.
17. Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. - New York, 1988. - 292 p.
18. Nida E. A. The Theory and Practice of Translation / E. A. Nida & C. R. Taber. - Leiden: Koninklijke Brill. NV, 1969/1982. - P. 199.
19. Nida, Eugene A. Towards a science of translating / Eugene A. Nida. - Leiden: E. J. Brill, 1964. - 259 p.
20. Tellingner, Dusan. A realiak fordftasa a fordito kulturalis kompetenciaja szemszogebo. In Forditastudomány / Tellingner Dusan. - 2003. - Vol. 5. - №. 2. - P. 58-60.